

Ляхин Е.В. (Пермь)

АХАЙЯ ПОСЛЕ РЕФОРМ ДИОКЛЕТИАНА—КОНСТАНТИНА

Данная работа посвящена рассмотрению административной реформы Диоклетиана—Константина на примере провинции Ахайя. Цель работы состоит в объяснении процессов централизации управления в Ахайе после этих реформ.

Положение провинции Ахайи после реформ Диоклетиана—Константина практически не затрагивал ни один из значительных современных исследователей истории античности. С.А. Жебелев, крупный дореволюционный специалист в сфере греческих надписей, в основном заканчивает свое изыскание концом III в. Из зарубежных исследователей довольно подробно исследовал положение Греции после реформ Диоклетиана—Константина Георг Финлей в книге “Греция под римским владычеством”. Т. Моммзен заканчивает свое изучение эпохой кризиса III в. Этим же временем заканчивают свое исследование советские исследователи О.В. Кудрявцев и А.Б. Ранович.

Достаточно сложно отделить деятельность Диоклетиана от реформ Константина I Великого. Но все же мы можем это сделать, опираясь на достижения современного антиковедения¹. В 293 г. окончательно оформляется институт тетрархии², намечаются границы деятельности каждого их тетрархов. Этим же годом датируется административная реформа Диоклетиана.

По этой реформе Ахайя входила в состав диоцеза Мезия. От Ахайи были отделены в самостоятельное управление следующие провинции:

Фессалия — была выделана в отдельную провинцию в составе диоцеза Мезии. Фессалия сохранила свою местную лигу и Коинон, некое подобие Совета. Во главе был поставлен особый чиновник (*praeses*), который был подчинен наместнику Македонии и резиденцией которого являлся город Ларисса³.

Островная провинция (Provincia Insularum) — состояла из островов Фера, Иос, Андрос, Тинос, Сирос, Делос, Олиарос, Кифнос, Наксос, Парос, Хиос, Лесбос, Тенос, Кос, Самос, Родос. Она была специально выделена Диоклетианом из состава Ахайи. Резиденцией правителя был остров Родос, который подчинялся проконсулу Азии и управлялся особым наместником (*praeses*)⁴. Следует отметить, что на острове Кос, как отмечает Э. Кондураки, был монетный двор⁵.

¹ См.: Глушанин Е.П. Военные реформы Диоклетиана и Константина // ВДИ. 1987. № 2; Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина // Киевские университетские известия. 1865. №2.

² Буркхард Я. Век Константина Великого. М., 2003. С. 57.

³ Бансон М. Римская Империя: Энциклопедия. С. 483.

⁴ Жебелев С.А. АХАЙКА. СПб, 1903. С. 190.

⁵ Кондураки Э. О натуральном и денежном обмене в римской империи IV–V вв. // Византийский Временник. 1958. Т. XIV. С. 35.

Это тем более замечательно, что политика императоров была направлена не только на централизацию управления провинциями, но и на упорядочивание чеканки монеты, так что провинция Ахайя утратила право чеканки⁶. Теперь право чеканки монеты принадлежало не местным чиновникам, а центральной администрации.

Акарнания, ранее входившая в состав Ахайи теперь была включена в состав провинции Эпир.

После реформы в составе Ахайи остались области:

Аттика, Беотия, Коринфика, Мегарида, Ахайя, Элида, Мессена, Лаконика, Арголида, Аркадия, Фокида, Локрида Озольская, Локрида Эпикнимидская, Дорида;

острова:

Эвбея, Скирос, Кифера, Эгина, Саламин, Кеос, Милос, Закинф.

Столицей Ахайи по-прежнему оставался Коринф, несмотря на то, что город был подвергнут разрушению готами и герулами во время их вторжения в 267 г⁷.

Диоклетиан вскоре после вступления на престол решил разделить управление империи с Максимианом. В 293 г. он назначает двух цезарей, Констанция I Хлора и Галерия Валерия. Констанций стал помощником Максимиана на Западе, а Галерий – Диоклетиана на Востоке (*Lact. De mort. percus. IX*).

Диоклетиан управлял практически всей восточной частью империи, Галерию досталось в управление Придунайские провинции, Фракия, Вифиния, Македония, Эпир, Фессалия, Крит и, наконец, Ахайя. Цезарь Галерий избрал своей резиденцией город Фессалоники, где развернул активную строительную деятельность по примеру деятельности Диоклетиана в Никомедии⁸. Военная деятельность Галерия всецело сводилось к обороне дунайских границ от “наседавших” готских племен⁹.

Эпоха правления Константина характеризуется дальнейшим развитием реформ в государстве, его дальнейшей централизацией и отказом от идеи диоклетиановской тетрархии¹⁰. Константин изменяет территориальное подчинение Ахайи. Теперь эта провинция находится в ведении наместника Македонии и входит в состав диоцеза Македония наряду с Эпиром, Фессалией, Критом. Провинция Острова остается в управлении проконсула Азии. Это изменение в положении провинции Ахайя объясняется дальнейшим делением провинций –

⁶ Жебелев С.А. Указ. соч. С. 327.

⁷ Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. СПб., 2001. С. 123.

⁸ Бансон М. Указ. соч. С. 483.

⁹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом. М., 1955. С. 189.

¹⁰ Буркхард Я. Указ. соч. С. 330.

при Константине их стало 120¹¹. Но территориальная целостность провинции Ахайя была сохранена.

Как отмечает Г. Финлей, “реформы Аврелиана, Проба, Диоклетиана и Константина мало изменили положение греческого населения”¹². Во главе управления провинции по-прежнему стоял проконсул, имевший свою резиденцию в Коринфе. Так как по реформе Диоклетиана гражданская власть отделялась от военной и к тому же в провинции Ахайя со времени ее образования никогда не размещались римские воинские силы, власть проконсула после реформы состояла в основном в решении более или менее сложных судебных дел¹³ и наблюдении за греческими общинами¹⁴.

После реформирования административной системы проконсула назначает император в отличие от эпохи Принципата, когда Сенат выбирал и направлял правителей в подведомственные ему провинции. Согласно “Списку всех почетных должностей в частях Востока” (“*Notitia Dignitatum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis XXI. Achaiae*”), проконсулы назначались из среды сенаторов, а точнее из “*viri spectabiles*” (уважаемых мужей)¹⁵.

Для наблюдения за деятельностью чиновников в провинции Ахайи, находилась схола так называемых агентов при делах (*agentes in rebus*).

Ближайшим помощником проконсула провинции является корникулярий (*cornicularium*) — управитель второго ранга, в ведении которого находилась канцелярия наместника провинции¹⁶. В эпоху Принципата первым помощником проконсула в провинции был легат (*Dig. Iust. I.XVI*).

Далее следует *commentariensis* — начальник отделения по уголовным делам императорской канцелярии¹⁷. В эпоху Принципата по всем судебным делам провинции главой являлся проконсул и легат (*Dig. Iust. I.XVI*).

Квестор — императорский чиновник, следивший за судопроизводством в провинции, в обязанности которого входило также оглашать перед императором и сенатом, письма наместников провинций (*Dig. Iust. I.XIII*). В отличие от должности квестора эпохи Принципата, где он заведовал управлением финансами, казной.

Кроме того, в состав администрации провинции входили адиутор (*adiutor*) — помощник служителя императорской канцелярии¹⁸ и чиновник “*ad actis*” (“при

¹¹ Самохина Г.С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. 2004. С. 152.

¹² Финлей Г. Греция под римским владычеством. М., 1877. С. 91.

¹³ Жебелев С.А. Указ. соч. С. 367.

¹⁴ Кудрявцев О.В. Ахайя в системе римской провинциальной политики // ВДИ. 1952. № 2. С. 82.

¹⁵ Гийан Р. Очерк административной истории Ранневизантийской империи // Византийский Временник. 1964. Т. XXIV.

¹⁶ Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1974. С. 148.

¹⁷ Там же. С. 147.

актах”), занимающийся составлением проконсульских постановлений¹⁹. В эпоху ранней Империи эти должности засвидетельствованы в основном при Сенате и императоре. Замещавшие их чиновники использовались для составления протоколов. Нумерарий (*numerarius*) был счетоводом императорской канцелярии, т. е. исполнял те обязанности, которые в эпоху Принципата принадлежали квестору. Чиновник “*a libellis*” был начальником отделения императорской канцелярии, ведавший прошениями частных лиц²⁰.

Я. Буркхард с полной уверенностью утверждает, что этот “Список почетных должностей” сформировался большей частью во времена Константина²¹. Таким образом, исходя из данных этого источника, совершенно очевидно, что коренных изменений в административном управлении провинции не произошло. Это можно объяснить тремя факторами:

1. Сущность реформ Диоклетиана – Константина состояла в разделении власти в провинции на гражданскую и военную. Так как Ахайя никогда не была приграничной провинцией, то в ней не было римских легионов, соответственно не было и военных властей. Т. е. здесь, так сказать, нечего было разделять, здесь была лишь гражданская администрация.

2. Из-за своего географического положения Ахайя являлась “тыловой” провинцией и, как отмечает О.В. Кудрявцев, подверглась лишь поверхностной романизации в отличие от приграничных областей. В Ахайю лишь один раз выводилась колония ветеранов – это было в 44 г. до н. э. на место разрушенного римлянами в 146 г. до н. э. Коринфа.

3. Стоит отметить и то, что римляне никогда не считали греков хорошими воинами, которые способны были оказать им сопротивление.

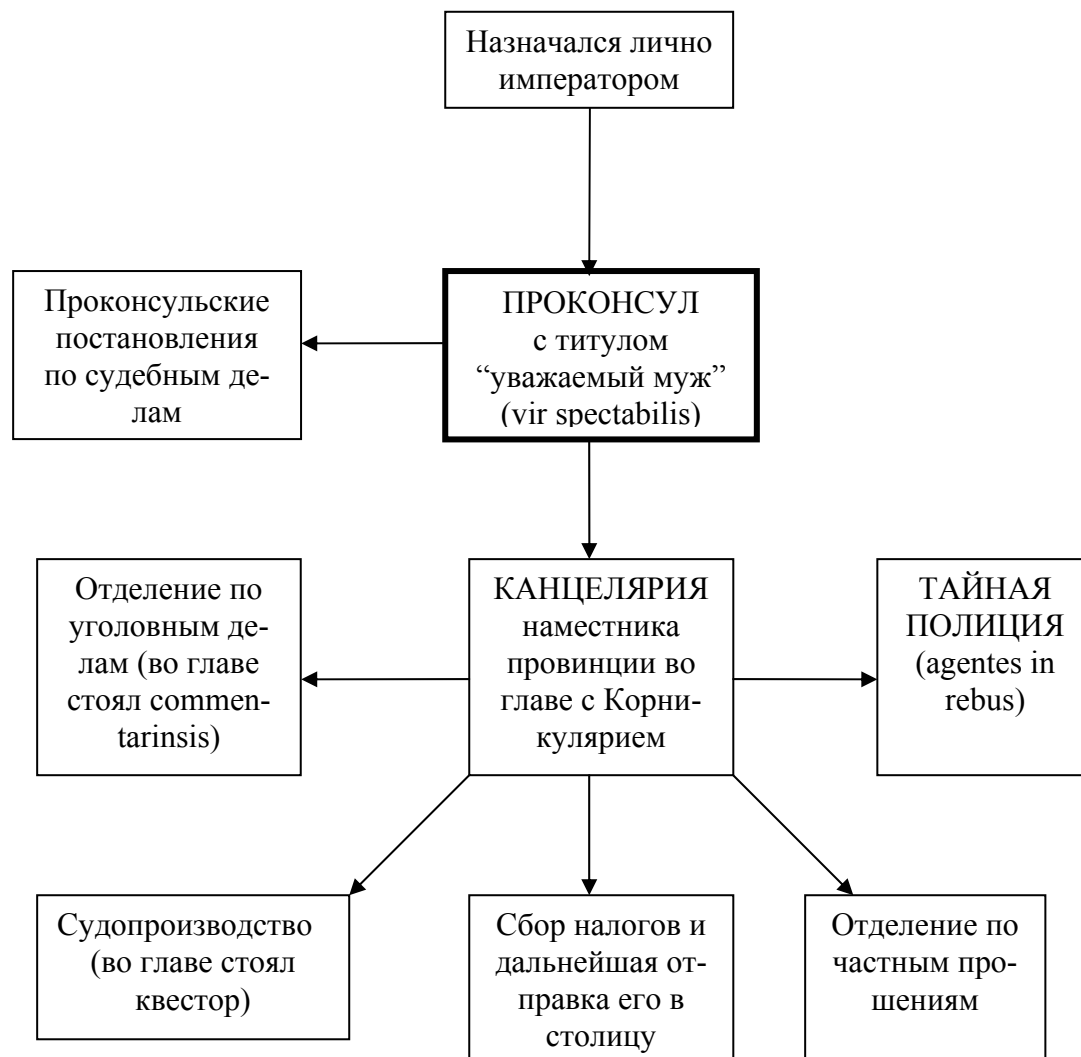
Сущностью римской политики в более ранние периоды было управление за счет противоречий, на основе знаменитого лозунга “разделяй и властвуй”. Бессмысленность существования старой административной системы становится очевидной после эдикта Каракаллы 212 г., когда исчезла разница между римлянином и не-римлянином. Поэтому политика Диоклетиана-Константина состояла в том, чтобы произвести унификацию системы управления провинциями.

¹⁸ Федорова Е.В. Введение в латинскую... С. 143.

¹⁹ Там же. С. 149.

²⁰ Там же. С. 161.

²¹ Буркхард Я. Указ. соч. С. 327.

Административное управление Ахайи после реформ Диоклетиана-Константина